

1.

Священная исторія Нового Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ

Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

„Апостолы, увидѣвъ на дорогѣ слѣпота отъ рожденія, спросили Иисуса Христа: Учитель! кто согрѣшилъ: онъ, или родители его, что родился слѣпъ? Господь отвѣчалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи. Плюнувъ на землю, Господь сдѣлалъ изъ плюновения брѣніе, и, намазавъ этимъ брѣніемъ глаза слѣпому, сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, умылся и пришелъ зрячимъ. Была же суббота, когда Иисусъ Христосъ отверзъ очи слѣпому. Фарисеи спросили бывшего слѣпца: какъ онъ прозрѣлъ? Тотъ сказалъ: Иисусъ положилъ мнѣ брѣніе на глаза, я умылся и вижу. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: этотъ человѣкъ не отъ Бога, потому что не хранитъ субботу. Другіе же говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такіа чудеса? И былъ между ними споръ. Обращаются опять къ слѣпому: ты что скажешь о немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ. Тогда Иудеи не стали вѣрить, что онъ былъ слѣпъ. Призвали родителей его и спросили: это вашъ сынъ, что родился слѣпъ? Да, — говорили родители, — это тотъ нашъ сынъ, который родился слѣпымъ; а какъ теперь видитъ, того мы не знаемъ; самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите. Фарисеи опять призываютъ бывшего слѣпца и говорятъ ему: скажи, ради Бога, мы знаемъ, что этотъ человѣкъ грѣшникъ? Грѣшникъ-ли Онъ, того я не знаю; знаю только то, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу. Мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; а если кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ. Если бы Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ бы творить ничего такого. Фарисеи сказали ему: во грѣхахъ ты весь родился, и захотѣлъ насъ учить! И выгнали его вонъ. Иисусъ Христосъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и найдя его, сказалъ ему: вѣришь-ли ты въ Сына Божія? Онъ спросилъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? Иисусъ Христосъ сказалъ ему: Онъ теперь говоритъ съ

тобою. Бывшій слѣпецъ сказалъ: вѣрую, Господи, и поклонился Ему“ (Іоан. 9, 1—38)

Послѣ того, какъ слѣпецъ, по исцѣленіи, увѣровалъ въ Иисуса Христа и воздалъ Ему божеское поклоненіе, Иисусъ Христосъ сказалъ: „на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы не-видающіе видѣли, и видящіе стали слѣпы“ То есть, невѣрующіе люди сами осуждаютъ себя, когда видятъ своими глазами чудеса Господа, но по своей душѣ остаются слѣпыми, закоснѣлыми. Сколько чудесъ Господь сотворилъ предъ Иудеями, но они не вѣровали въ Него (Іоан. 12, 37). Когда человѣкъ утрачиваетъ сердечную любовь къ Богу и ближнимъ, тогда онъ каменеетъ отъ сомнѣнія и гордости, тогда знаніе закона, или точнѣе, буквы закона, не только не спасаетъ его, а еще болѣе удерживаетъ его въ упорной жестокости, что со всею ясностію видно изъ сказанной евангельской исторіи. Фарисеи видятъ великое чудо, совершенное милосердіемъ Господомъ для несчастнаго слѣпорожденнаго; но ихъ сердце не умиляется отъ этого чуда, они начинаютъ своеобразно судить о всемогущемъ Чудотворцѣ; и знаніе буквы закона безъ пониманія его смысла совершенно убиваетъ у нихъ всякую любовь къ Богу и ближнимъ: по ихъ понятію Господь нарушилъ законъ о субботѣ, исцѣливъ слѣпорожденнаго въ субботу. Да, можно знать заповѣдь божественную о любви къ ближнему, и въ тоже время оставаться равнодушнымъ зрителемъ жестокихъ страданій нашего ближняго! Кто не можетъ понять — насколько тяжела жизнь безпомощнаго слѣпца? Онъ способенъ мыслить, чувствовать, желать, какъ и всѣ люди, онъ не чуждъ буреванія грѣшныхъ думъ и страстей, и его душу тяготитъ бремя грѣховное... Гдѣ же онъ найдетъ себѣ утѣшеніе, гдѣ онъ найдетъ пищу для своего ума? Кто опишетъ ему величественныя и дивныя картины видимой природы, свидѣтельствующія о всемогуществѣ, премудрости и благодати Творца, чтобы привести его душу въ святой возвышенный восторгъ? Кто пробудитъ въ немъ желаніе лучшей добродѣтельной жизни и расположитъ его къ борьбѣ съ своими естественными грѣховными вожделѣніями? Не заслуживаетъ-ли это положеніе слѣпца особеннаго нашего состраданія, и не побуждаетъ-ли насъ оказать ему сильную помощь? Теперь по мѣстамъ устраиваются училища для слѣпыхъ, гдѣ эти несчастные получаютъ возможность услышать отъ

учителя, вмѣстѣ съ житейскими, и религиозно-нравственными знаніями. Останемся-ли мы равнодушными къ такому благодѣтельному дѣлу для слѣпцовъ и не удѣлимъ-ли своей трудовой кнѣйки на эти училища? Можно себѣ представить, какую радость, какой свѣтъ можетъ пролить въ душу слѣпца ученіе божественное, имъ самимъ прочитанное? Какое утѣшеніе для слѣпца, когда онъ лишенный зрѣнія тѣлеснаго, получить возможность созерцать душою свѣтъ божественный? Не будемъ слѣпы къ очевидной истинѣ. Для того и несчастные на нашихъ глазахъ, чтобы въ насъ пробудить и воспитать святое чувство христіанской любви, безъ которой нѣтъ и никогда не можетъ быть никакой радости, никакого блаженства.

Тяжелое положеніе слѣпца—никогда не видѣть свѣта, никогда не насладиться красотами природы; всегда тьма, всегда ночь для лишеннаго зрѣнія! Но если эту слѣпоту тѣлесную сравнить съ слѣпотою душевною, то представляется картина еще мрачнѣе, еще тягостнѣе, еще мучительнѣе. Подъ слѣпотою душевною разумѣется невѣріе (Іоан. 9, 40), суевѣріе и чрезвычайное развращеніе нравовъ (Матѣ. 13, 13—15.) Когда въ человѣкѣ, такъ сказать, остается одинъ обликъ человѣка, только слышится членораздѣльная рѣчь, но нѣтъ вѣры въ Бога, нѣтъ уваженія къ видимой святынѣ Господней, нѣтъ отраднѣйшаго чувства благодарности къ Богу, нѣтъ той любви къ ближнему, которую бы долженъ имѣть человѣкъ, какъ существо высшее изъ всѣхъ земныхъ твореній, какъ существо нечуждое семьи ангельской, нѣтъ сознанія своего долга, нѣтъ никакого воздержанія отъ низкихъ животныхъ наслажденій.

Такое состояніе хуже состоянія слѣпца, ибо оно безотраднѣе. Такіе люди видя, не видятъ, слыша, не слышатъ, не сознаютъ недуговъ своихъ. Совершенныхъ невѣровъ, сравнительно, мало, а невѣдающихъ своего вѣроученія и нежелающихъ вѣдать очень много среди христіанъ. А какъ такое положеніе тягостно для христіанскихъ обществъ? У насъ, на Руси, множество такихъ христіанъ, которые проводятъ время въ искательствѣ какой-то правой вѣры, помимо истинной православной вѣры, бродятъ, какъ слѣпые; какъ часто эти жалкіе слѣпцы, руководимые безсовѣстными вожаками попадаютъ въ общество явнаго невѣрія и беззаконія, подъ ви-

домъ религіи. Немного нужно учиться для того, чтобы познать, чего требуетъ православная христіанская религія отъ своихъ послѣдователей; но многіе поступаютъ изъ рода въ родъ по своей слѣпотѣ, не ищутъ лучшаго, не слушаютъ, когда имъ предлагаютъ лучшее. И что же выходитъ? Иной православный христіанинъ не имѣетъ никакого благоговѣнія къ святынѣ Господней, дозволяетъ себѣ приходить въ храмъ Божій въ нетрезвомъ видѣ, не стыдится завести въ храмъ разговоръ совершенно неприличествующій этому святому мѣсту, позволяетъ себѣ и многое другое непристойное, не находя въ томъ грѣха, по своей слѣпотѣ. Не слѣдуетъ ли такимъ воззвать изъ глубины души: Иисусе Сыне Божій! помилуй насъ,—дай намъ душею прозрѣть! Аминь.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

„О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ“ (1 Солун. 5, 18).

„Когда Иисусъ Христосъ входилъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человѣкъ прокаженныхъ, которые остановились вдали и громкимъ голосомъ говорили: Иисусъ Наставникъ! помилуй насъ. Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. И когда они шли, очистились. Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его; и это былъ самарянинъ. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика? И сказалъ ему: встань, иди; вѣра твоя спасла тебя“ (Лук. 17, 12—19).

Проказа болѣзнь прилипчивая и заразительная, а потому прокаженные, по закону Моисееву, были удаляемы изъ общества здоровыхъ (Лев. 13, 46; Числ. 5, 2). Эти несчастные, изгнанные изъ общества, оставались родными, и даже родителями; они испытывали жестокаго страданія, члены ихъ тѣла уродовались до неузнаваемости (Іов. 2, 12). И вотъ, такіе то несчастные, не смѣя близко подойти къ Господу и окружавшему Его народу, издали взывали, прося объ исцѣленіи. Господь, посмотрѣвши на этихъ страждущихъ несчастныхъ, видя ихъ вѣ-